

Она сразу поняла, что это было, когда услышала это название. Цзян Жуань с подозрением посмотрел на Сяо Шао и почувствовал себя несколько неловко. Она осторожно спросила:

- Возможно, я вела себя неподобающе по отношению к тебе?

- Нет, - ответил Сяо Шао.

Цзян Жуань вздохнула с облегчением, затем услышал, как Сяо Шао продолжил ровным голосом:

- Ты только бросилась на меня, сняла с меня пояс и крепко обняла меня, отказываясь отпустить.

Цзян Жуань была ошеломлена. Глядя на серьёзное и холодное выражение лица Сяо Шао, не казалось, что молодой человек шутит с ней.

- Ты мужчина. Тот, кто страдает, - это я, - подчеркнула Цзян Жуань.

Сяо Шао на мгновение задумался, затем кивнул и издал звук согласия.

Опасаясь, что Сяо Шао продолжит эту ужасно неловкую тему, Цзян Жуань поспешила сменить тему и спросил:

- Ты знаешь, кто стоял за вчерашним планом против меня?

Когда он услышал это, глаза Сяо Шао похолодели, когда он сказал:

- Я знаю, - он взглянул на Цзян Жуань, выражение лица которой стало холодным и бесстрастным, и задумчиво спросил её: - А ты знаешь?

Судя по выражению лица Цзян Жуань, некоторое время назад она догадалась, кто стоит за этим планом. Девушка сказала:

- Разве это не очевидно для тебя?

Сяо Шао молчал. В конце концов, что такое стража Цзинь И? Они быстрее всех в столице собирали информацию. Когда он узнал, что всё это было делом рук Гуй Фэй Чэнь, Сяо Шао был одновременно в ярости и удивлении. Учитывая нынешний особый статус Цзян Жуань, Гуй Фэй Чэнь не должна была использовать такие методы, чтобы унижить её. Если бы Гуй Фэй Чэнь была умным человеком, она должна была бы понять, как развить силу и влияние Цзян Жуань для собственного использования, и определённо не должна была прибегать к такому

жестокому методу, целью которого могло быть только погубить Цзян Жуань, полностью испортив её жизнь. Если бы он прибыл чуть позже прошлой ночью, Цзян Жуань, возможно, не смогла бы избежать этого бедствия.

- Поскольку Гуй Фэй Чэнь замышляла против меня таким образом, как я могу не ответить взаимностью большим подарком? - каждый дюйм прекрасного лица Цзян Жуань излучал холод. По дороге мести нужно было идти шаг за шагом, но поскольку Гуй Фэй Чэнь взяла на себя инициативу действовать, как можно было сидеть и ждать смерти?

- Я помогу тебе, - заявил Сяо Шао. Этим простым заявлением он ясно изложил свою точку зрения.

Цзян Жуань посмотрела на него и сказала:

- Ты не имеешь никакого отношения к этой ситуации, так зачем утруждать себя вмешательством? - на самом деле, если бы она действительно поддалась такой эгоистичной идее, иметь Сяо Шао на своей стороне было бы равносильно тому, чтобы обладать спасительным талисманом, и это значительно облегчило бы повседневное выполнение её планов. Думая с точки зрения использования его авторитета, по правде говоря, защита, которую Сяо Шао мог бы ей предоставить, была намного больше, чем та, которую мог дать Лю Минь. Однако чем больше она была обязана этому молодому человеку, тем больше ей становилось не по себе. В жизни самым трудным долгом для погашения был долг благодарности. Когда всё было сказано и сделано, этот человек был тем, кто придавал первостепенное значение связям между людьми, что делало его редкостью на этой земле, поистине благородным человеком. Его единственным недостатком было то, что обычный темперамент Сяо Шао был несколько жёстким, и он не был таким красноречивым.

- Я воспользовался тобой и должен компенсировать это, - сказал Сяо Шао, серьёзно посмотрев на неё.

Цзян Жуань потеряла дар речи. У неё, должно быть, действительно плохая память, чтобы думать, что темперамент этого человека был жёстким и необщительным!

Затем с грохотом дверь распахнулась снаружи, и целая группа подслушивающих упала на пол. Когда Сяо Шао нахмурился, управляющий Линь встал первым. Откашлявшись, он сказал со смертельной серьёзностью:

- Ванъе, десять тысяч таэлей золота, которые ты потратил на противоядие для юной леди Цзян прошлой ночью, были зачислены на счета, Вы хотите проверить бумаги?

- В этом нет нужды.

Цзян Жуань уставился на Сяо Шао в абсолютном шоке.

- Десять тысяч таэлей?

Цзинь Сы спряталась за управляющим Линем и "любезно" напомнил Цзян Жуань:

- Разве чуньфэнду не повлиял на юную леди прошлой ночью? Ванъе потратил десять тысяч таэлей золота, чтобы купить противоядие у Бай Хуа Лу.

Сяо Шао снова нахмурился, недоумевая, почему все так много болтают? Когда он когда-либо занимался вопросами денег и счетов? Но сегодня все они собрались в этот момент, чтобы активно обсудить это.

Во время ситуации с Цзян Чао Цзян Жуань испытала на себе, что такое Бай Хуа Лу, и хорошо знала, что это за место – заведение для разбазаривания денег. До этого времени она не осознавала, насколько дорогой может быть красавица высшего ранга, и противоядие от наркотика будет таким же дорогим. Десять тысяч таэлей золота. Очень хорошо, её долг невероятно вырос.

Управляющий Линь был внутренне очень доволен собой. Хорошо, что молодая Фужэнь знала, насколько велик её долг; если бы у нее не было денег, она могла бы погасить долг лично.

Цзинь Сы заметила слегка недовольное выражение на лице молодого господина и не смогла удержаться, чтобы не схватиться за лоб. Почему молодой господин был таким глупым? Сообщив об ставке в тысячу золотых на один бросок (1), разве он не заставил бы юную леди почувствовать себя невероятно тронутой?

Однако два человека в комнате не знали о сложном образе мышления других людей. У одной было странное выражение лица, в то время как другой слегка хмурился. Первая обвиняла чёрное сердце заведения для удовольствий в том, что из-за них она оказалась ввергнута в такую долговую яму, ведь с этим долгом она не сумеет расплатиться и за всю свою жизнь. Второй думал, что было так много людей, это было действительно шумно, и не было никакого способа, чтобы появились ветер, цветы, снег и луна (2).

---

1. 一掷千金 (yì zhì qiān jīn) – литературный перевод – поставить тысячу золотых монет на один бросок (идиома); выбрасывать деньги опрометчиво / экстравагантно.

2. 风花雪月 (fēng huā xuě yuè) – литературный перевод – ветер, цветы, снег и луна (романтические объекты, часто используются в литературе, также красота природы четырёх времен года); устаревший язык без содержания; романтика витает в воздухе.